

2. Сосновский, Л. А. Механотермодинамика (об объединении великих конкурентов: 1850–2015) / Л. А. Сосновский // Механика машин, механизмов и материалов. — 2016. — № 4. — С. 19–41.

3. Вильковский, М. Б. Социология архитектуры / М. Б. Вильковский. — М. : Фонд «Русский авангард», 2010. — 591 с.

4. Никифорова, Л. В. Архитектура в антропологическом измерении / Л. В. Никифорова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2005. — 5. — С. 309–319.

5. Фундаментальные проблемы культурологии : коллективная монография : Т. VI : Культурное наследие: от прошлого — к будущему / отв. ред. Д. Л. Спивак. — М. ; СПб : Новый хронограф : Эйдос, 2009. — 376 с.

6. Исаева, В. В. Фрактальность природных и архитектурных форм / В. В. Исаева, Н. В. Касьянов // Вестник ДВО РАН — 2006. — № 5. — С. 119–127.

7. Рамачандран, В. С. Мозг рассказывает. Что делает нас людьми / В. С. Рамачандран. — М. : Карьера-Пресс, 2015. — 498 с.

Two models transdisciplinary research

In the present paper, two models of the transdisciplinary research in humanitarian science and of technoscience is considered taking tribo-fatigue and architecture as an example.

УДК 14:339.92(4/5)

© ***Лариса Лойко***

*доцент кафедры философии и
идеологической работы
Академии МВД, кандидат философских
наук, доцент (Беларусь)*

© ***Larisa Loiko***

*Associate professor of philosophy and
ideological work department
of the Academy of MIA,
PhD in Philosophy, Associate professor
(Belarus)*

e-mail: larisa.Loiko@tut.by

РЕЛИГИЯ И БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье выделены центры культурной коммуникации, представленные европейским, арабским, российским социокультурными пространствами. Продемонстрированы особенности их духовного взаимодействия в условиях глобализации.

Актуальность компаративистских исследований в области религии определяется в Беларуси процессами глобализации, миграции, роста террористических угроз. В этом контексте обосновывается и реализуется концепция национальной безопасности государства. Религиозная аутентичная культура белорусов, сформировавшая архитектурный и духовный облик страны, находится в диалектической взаимосвязи с разнообразием религиозных практик, не имеющих аутентичной основы. В пределах Беларуси доминирует христианство, представленное его основными конфессиями. Исторически на основе механизмов миграции укоренился ислам, преимущественными носителями которого стали татарские общины. Еврейские общины Беларуси культивировали духовные практики иудаизма. Вторая мировая война и Холокост значительно сократили численность еврейского населения в Беларуси. Сыграла роль и довоенная миграция еврейских семей на историческую родину в Палестину.

Этнические и религиозные общины проходили исторически длительный процесс ассимиляции. В результате религиозные практики в Беларуси не имеют четкой этнической демаркации, что играет позитивную роль в свете существующих в других государствах внутренних религиозных конфликтов. Несмотря на относительную стабильность в Беларуси в области межрелигиозных и межконфессиональных отношений, отечественные исследователи постоянно изучают ситуацию в этой сфере в контексте государственных задач национальной безопасности [1]. Предметом научного анализа становятся уникальный опыт толерантности гражданского общества [2]; история принятия христианства [3]; роль религиозной духовности в структуре патриотического мировосприятия и защиты Отечества [4].

Актуальными для научного анализа остаются вопросы внутренних процессов в белорусском обществе в постсоветское время в условиях усиления активности международных религиозных общин, рассчитывающих на заполнение духовного вакуума, порожденного идеологией атеизма [5]. Важную часть в исследованиях занимает диалог белорусского государства с православной церковью и католическим костелом. Сегодня он имеет международный статус, поскольку ориентирован на отношения с Русской православной церковью в лице Патриарха Кирилла и Ватиканом в лице Папы Римского. Эти отношения институционально оформлены и являются гарантией международного авторитета Беларуси как толерантного государства [6]. Визит президента Турции в Республику Беларусь в 2016 году был приурочен к открытию в Минске Соборной мечети. Следовательно, вопросы религиозной компаративистики имеют многоуровневую структуру.

В конце XX столетия религиозная духовность стала важным фактором глобализационной динамики и межкультурной коммуникации, поскольку в миграционные потоки оказались вовлеченными многочисленные группы исламского населения Азии и Северной Африки. На территории Северной Америки вошли в соприкосновение два миграционных потока латиноамериканского (католического) и исламского населения. Беларусь находится на пути миграционных потоков из Азии в Европейский Союз. Страна прилагает немало усилий для обеспечения безопасности местного населения и мигрантов. Хотя миграционная компонента в структуре белорусского общества представлена незначительно, важными являются вопросы мультикультурной тематики в контексте религиозоведческой компаративистики.

Религия предполагает мировоззрение и сопряженное с ним поведение людей, основанное на вере в сверхъестественные силы, воплощающиеся в феноменах Бога, божества, абсолютной субстанции. Бог в современных религиях является персонифицированной сущностью. В ранних формах религии персонификация отсутствует, предметом поклонения и культа выступают: общий предок в тотемизме, предмет, амулет в фетишизме, духи как энергетические силы природы в анимизме, система действий в магии.

Религиозное сознание представлено в мировых, региональных и национальных религиях. Содержание религии является предметом веры, а не знания, поэтому оно не может быть ни истинным, ни ложным. Вера включает в себя следующие аспекты. Во-первых, верующий принимает в качестве истинного тезис, не доказанный с достоверностью или принципиально недоказуемый. Во-вторых, он осознает и переживает этот тезис как ценность и готов следовать ему в практической жизни вопреки всем обстоятельствам, вплоть до самоотречения. В-третьих, объект веры относится верующим к сфере сверхъестественного.

В содержании религиозного сознания особое место занимает идея спасения. Надежда на спасение требует личных усилий человека, соблюдения им ритуалов, нравственных норм. Важную роль в некоторых религиях играет и посредник — спаситель, как, например, в христианстве, исламе, иудаизме. В зрелых формах религии вера оформляется в виде догматов, символов и закрепляется в сакральных текстах и молитвах. Верование, культ и религиозная деятельность объединяются в конфессию.

Как форма общественного сознания религия имеет социокультурные особенности. В интеллектуальной культуре Европы одной из наиболее актуальных проблем является проблема соотношения веры и разума. Сущность ее заключается в определении ценностного статуса религиозной веры и научно-рациональной деятельности, их реальных функций в раскры-

тии творческого потенциала как отдельной личности, так и всего общества в целом.

Глубокое и напряженное осмысление проблемы соотношения религиозной духовности и научной рациональности демонстрирует средневековая философия Арабского Востока. Аль-Кинди утверждал, что философия должна сочетаться с естественнонаучными знаниями, а не только с теологией. Его идеи развивал Аль-Фараби, создавший знаменитую классификацию наук, в которой затронул широкий круг философских проблем от метафизики до этики [7].

Арабская богословская философия была направлена на истолкование Корана. Его защитники — мутакаллимы — полагали, что Коран несет в себе священное слово. Их оппоненты — мутазилиты — не признавали абсолютной истинности Корана, потому что он связан с условностью человеческой речи. В своих дискуссиях они нередко выходили за пределы теологии в область философских проблем. Некоторые арабские философы утверждали, что философия и религия — две самостоятельные области духовной жизни и сферы их влияния не следует смешивать. Характерны для теологических дискуссий и традиции религиозного вольнодумства, например в творчестве поэта из Бухары Омара Хайяма.

Абдаллах Ибн Сина исследовал природу с точки зрения материальной структуры вещей и считал, что разум представляет собой их единство и смысл, первопричиной же мира является Бог. Он разработал учение об эманации, в котором представлял Бога в виде света, истекающего в мир через ряд последовательных космических ступеней, что дает возможность человеческому разуму познавать и мир, и Бога. Опорой интеллектуального труда является логика, которая соотносится с логичностью божественной деятельности, проявляющейся в причинной обусловленности природы.

Видным представителем теологического философствования с элементами мистицизма был аль-Газали — руководитель теологической академии в Багдаде, заложивший основы мусульманской догматики. Подвергнув критике Ибн Сину и аль-Фараби, он вывел теологию из-под влияния философии. Аль-Газали признавал необходимость математики и естественных наук в практической жизни, но защищал чистоту религиозной сферы от воздействия на нее научно-рационального мышления.

Через Османскую империю арабская религиозная философия оказалась в пространстве Восточной Европы, в том числе Беларуси. Носителями ее стали общины татар, обосновавшиеся в белорусских городах. Ко времени прихода этой культурной традиции в Беларусь здесь сформировалась атмосфера взаимодействия различных культурных традиций.

Греко-византийская культурная традиция на территории Беларуси (X–XII вв.) непосредственно связана с принятием христианства. Оно сыг-

рало роль мощного интегративного начала, духовно-идеологической основы включения местной культуры в общеевропейские цивилизационные процессы. Для этой традиции были характерны развитая практика рационально-теологического средневекового философствования, представленная патристикой и схоластикой; специфическая тональность православного богословия: эмоциональность, моральность, эстетизм.

Западноевропейская культурная традиция приобретает влияние с XIII в., когда почти одновременно начались мирные и военные контакты Беларуси с католическими странами, хотя католические миссии и костелы в незначительном количестве существовали и раньше (в X в. — в Турове, в XII в. — в Полоцке).

С XVI столетия в Беларуси усилилась роль российской культуры, которая, сохранив греко-византийскую основу, выработала и новые основания своей динамики. Для нее были характерны такие черты русской религиозной философии, основанной на православной тематике. Диалог культурных парадигм и предопределил особенности религиозно-философской мысли Беларуси.

Интегрирующей основой отечественной философии стала проблема человека. Образцы философской рефлексии в рамках богословской тематики связаны с творчеством Е. Полоцкой, К. Туровского, К. Смолятича. Эти мыслители наиболее полно реализовали конструктивный подход к греко-византийскому и западноевропейскому христианскому взаимному влиянию, сконцентрировав свою деятельность на двух направлениях:

1) обоснование христианской мудрости в форме идеологии и рационального знания, что позволило найти компромисс между православной религией и местной культово-природной традицией; тем самым в философии закладывались основы рационального мышления, а в мировоззрении — установка на толерантность;

2) активная практическая деятельность: они поощряли строительство храмов, школ, развитие искусства, просвещения в широком смысле слова.

В последующие эпохи развитие философской мысли Беларуси существенно определялось высокой динамикой политических процессов. По содержанию философская мысль в Беларуси этого периода совпадает с эпохами Ренессанса и Реформации, Нового времени и Просвещения, что позволяет ее рассматривать и в широком контексте европейской истории.

Проблемы духовности, религиозного сознания, философии религии в эпоху Возрождения и Нового времени поднимались в трудах Сымона Будного, Василя Тяпинского, Казимира Лыщинского. В конце XIX — начале XX в. эти проблемы актуализировались в условиях назревания революционных тенденций, подготовки и начала Первой мировой войны. Характер их обсуждения в значительной степени определялся влиянием русской ре-

лигиозной философии. В творчестве Я. Окуня и Д. Скрынченко отстаивался приоритет религиозной духовности как базовой ценности в жизни общества. Усиление ее регулятивных функций связывалось с программой слияния религии и этики. В контексте решения определенной идеологической задачи они обосновывали принадлежность белорусского народа к греко-православной культурной традиции, восточнославянским принципам самодержавия, православия, народности.

Статус религиозной духовности в русской философии во многом определялся геополитическим положением России между двумя сильными региональными культурами — восточной и западной. Этот фактор требовал особого типа организации политической, социальной, экономической и духовной жизни. Функции регуляции общественной жизни выполняли идеология и религия. Православная церковь и государство санкционировали конкретные формы духовности в российской культуре. Князья, цари, священники зачастую сами выступали авторами текстов философского характера: митрополит Илларион, Владимир Мономах, Иван Грозный, Екатерина II. Министерства и ведомства жестко регламентировали становление профессиональной философской традиции. Важнейшим идеологическим механизмом контроля выступала православная церковь. Учебные программы должны были соответствовать религиозной догматике. Темы Бога, души, религиозности, веры часто занимали центральное место в русской философии, запрещалось обсуждение проблемы соотношения веры и разума. Взаимодействие философии и церкви принимало различные формы: от религиозного мистицизма — до революционного атеизма.

Проблемы Бога и человека доминируют в русской философии на всем протяжении ее развития и влияют на характер решения других проблем. Религиозность сочетается с элементами мистики, символизма, утопии. Она определяет эмоциональность, неоднозначность философских исканий, их близость душевным переживаниям. В понимании Бога и религии можно обозначить некоторые специфические особенности. Во-первых, трактовка Бога часто выходит за рамки православной догматики. Некоторые философы прямо призывали вернуться к дохристианскому, языческому пониманию сущности божественного начала мира. Во-вторых, связь человека и Бога рассматривалась как гарантия связи микрокосма и макрокосма. Через переживание Бога человек должен ощутить причастность ко Вселенной. Поэтому в онтологии утверждается ориентация на бытие в истине, а не на познание истины. В-третьих, религия предстает существенным фактором историко-культурного, социального процесса. С этим связано стремление осмыслить ценностные основания и энергетику различных религиозных конфессий.

Первый, предфилософский, период истории русской философии (XI–XVIII вв.) начинается с государственных летописей, княжеских поучений, сказаний, религиозных и исторических сочинений Киевской Руси. В этих древнейших памятниках присутствуют философские мотивы морально-нравоучительного характера, связанные с евангельским вероучением, учениями восточных отцов церкви. Например, в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона (XI в.) содержится учение о двух эпохах мировой истории — ветхозаветной эпохе закона и христианской истории благодати. Уже здесь начинает формироваться идеал святой Руси, который сыграет важную роль в русской религиозной философии более поздних периодов.

В XVII в. на смену византийской традиции приходит западно-европейская схоластика, которая распространилась в Киево-Могилянской и Московской духовных академиях. Ее представители — братья Лихуды. Сторонники Аристотеля, они подготовили первые учебники по логике, психологии, физике. Схоластическая философия в эпоху, когда в самой Европе уже господствовали новые идеи, сковывала развитие науки. Ее сторонники критиковали материализм и атеизм, защищали идею сотворения мира.

Иная система ценностей лежала в основе деятельности Симеона Полоцкого (1629–1680) и таких выдающихся мыслителей XVIII в., как Феофан Прокопович, М. В. Ломоносов, Г. Сковорода, Н. И. Новиков, А. Н. Радищев, А. И. Галич. Они высоко оценивали роль философии в жизни человека и общества, в своих воззрениях часто опирались на естествознание, с материалистических позиций рассуждали о смысле жизни, морали, гуманизации общества, развивали просветительские идеи.

В русской философии XIX — начала XX в. религиозно-метафизические начала обнаруживаются во многих проблемных ориентациях: самоидентификации русской культуры, обнаружении основ ее самобытности, места среди других народов, определении путей исторического развития. Так, западники связывали будущее России с усвоением исторических достижений стран Западной Европы, с идеей рационализации всех сфер жизнедеятельности общества. Славянофилы настаивали на сохранении оригинальности и самобытности русской культуры, в онтологических основаниях которой особое место занимают иррациональные мотивы, эмоции, православная духовность.

Задачу создания христианской православной философии как полной системы свободной и научной теософии ставили перед собой Ф. М. Достоевский, Л. Толстой, В. С. Соловьев, В. В. Розанов, Л. Шестов, Н. О. Лосский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, А. Белый, В. Ф. Эрн, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев. Каждый из философов этого направления отличается своим, неповторимым, индивидуальным стилем и

языком. Вместе с тем у них есть и общие идеи, которые выразились в ряде значимых для русской философии понятий:

- Соборность — особое состояние жизни первых христианских Соборов, когда были сформулированы догматы веры, когда сознание не было отягощено сомнением, анализом, рефлексией. Это естественное восприятие Бога разрушила западно-католическая церковь своим рационализмом, а православная церковь сохранила чистоту и целостность соборной духовности. Она не допустила разлагающего влияния разума на сферу духа, оставив место мистическому, интуитивному, чувственно-эмоциональному переживанию жизни. Отсюда в русской философии возникает идея облагородить Запад, включить его в орбиту русской культуры, интегрировать его в русскую жизнь и тем самым спасти от развала западную культуру и ее ценности.

- Божественная София (софийность) — преображенная мать, которая символизирует Россию и является высшей ориентацией для разума. Россия должна родить новое Слово, нового Христа. На этой основе можно будет преодолеть разделение церквей и народов. Церковь станет вселенской, а государство — всемирной монархией.

- Всеединство — бытие в Боге, которое является высшей целью человека и человечества. Путь к такому бытию лежит через интуитивное понимание Софии, переживание, экзистенциальное потрясение, мистику. К бытию в Боге нет внешнего пути, есть только внутренний — вера как непосредственное, сердечное проникновение в бытие.

- Богочеловечество — онтологическая способность человека быть причастным Богу посредством Логоса, объединяющего мир в противоположность разуму, который отделяет человека от мира, поскольку является чисто человеческим качеством. Богочеловеческий Логос постоянно поднимается на новую ступень постижением иррациональных и тайных глубин космоса конкретным живым разумом. Отсюда в постижении Бога присутствует символизм, а методом познания выступает интуиция.

В религиозной философии поднимались проблемы смысла жизни, спасения души, поиска путей к утверждению царства Божия на земле, культурно-исторического пути России. В рамках теософии исследовались проблемы взаимосвязи Бога, человека и общества, роли веры в социальной жизни. Бог в русской философии трактовался и как онтологическое основание мира, и как основа духовности человека, и как гарант общественной жизни. Предпочтение отдавалось православной религиозности.

Религиозный характер русской философии, с одной стороны, отличал ее от строго рационалистической западной философии. С другой стороны, общехристианская идея активного в своей деятельности человека, которая, безусловно, присутствует в русской философии, позволяет утвер-

ждать, что в целом философская мысль в России формировалась как органическая часть европейской философии.

Таким образом, социальные функции религии трудно переоценить. Выступая регулятивом общественной жизни, религия формирует духовность, гарантирует высшие ценности и моральные нормы, способствует формированию личности и социализации индивида в культуре. Социокультурные особенности и духовный потенциал разнообразных религиозных традиций формировали механизмы межкультурной коммуникации, компаративистики. В XXI в. механизмы межкультурной компаративистики вновь востребованы. Это обусловлено формированием новых геополитических конфигураций, таких как Евразийское экономическое пространство. Для Беларуси это означает появление восточного вектора миграции и рост на ее территории численности населения исламских общин. Их интеграции в пространство белорусской культуры будет способствовать присутствующая белорусскому обществу атмосфера толерантности и правовой культуры. Включение мигрантов в социальные структуры должно сопровождаться получением соответствующего статуса, соблюдением нормативных требований, регулирующих деятельность религиозных организаций в пределах белорусского государства. Профилактика религиозного экстремизма в условиях открытых границ предполагает тесное взаимодействие общин с органами правопорядка.

Список основных источников

1. Земляков, Л. Е. Религиозный фактор национальной безопасности Республики Беларусь: политико-правовые аспекты / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Философские исследования : сб. науч. тр. Вып. 2. — Минск : Беларуская навука, 2015. — С. 159–170.
2. Павловская, О. А. Духовно-нравственный потенциал личности и формирование гражданского общества / О. А. Павловская // Философские исследования : сб. науч. тр. Вып. 1. — Минск : Беларуская навука, 2014. — С. 206–220.
3. 1025 лет крещения Руси: философское осмысление исторических событий : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 7 мая 2013 г.) и круглого стола (Минск, 2 мая 2014 г.) / Белорус. нац. техн. ун-т. — Минск, 2016. — 270 с.
4. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы : материалы Междунар. науч. конф. в рамках фестиваля «Радость Пасхи» / Белорус. нац. техн. ун-т. — Минск, 2016. — 245 с.
5. Венедзіктаў, С. В. Сучасны стан традыцыйных і нетрадыцыйных рэлігійных напрамкаў у Рэспубліцы Беларусь / С. В. Венедзіктаў, А. І. Наздрын-Платніцкая // Духовные ипостаси Евфросинии Полоцкой: историческая и современная : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18 мая 2016 г. / Белорус. нац. техн. ун-т. — Минск, 2016. — С. 15–19.
6. Лойко, Л. Е. Формирование патриотизма в образовательном процессе: история и современность / Л. Е. Лойко // Великая Отечественная война: уроки

истории и современность : материалы Междунар. науч. конф., Краснодар, 21 апр. 2015 г. / КГУКИ. — Краснодар, 2015. — 102 с. — С. 70–78.

7. Лойко, Л. Е. Арабская философия в Евразийском пространстве / Л. Е. Лойко // Евразийское пространство диалога Беларуси, Казахстана, России, Армении, Кыргызстана: культура, философия, экономика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 17 марта 2016 г. / Белорус. нац. техн. ун-т. — Минск, 2016. — С. 202–204.

Religion and Belarus in the context of comparative studies

The centers of cultural communication are highlighted, namely European, Arabic and Russian cultural spaces. The features of their interaction in the conditions of globalization are illustrated.